

Интервью Председателя Счетной палаты РФ
Т.А. Голиковой газете "Аргументы и факты"
29 апреля 2015 г.

Непуганые

Почему госденьги уходят налево?

«Уголовные дела всё возбуждаются и возбуждаются» - так Татьяна Голикова, глава Счётной палаты, описывает результаты проверки космодрома «Восточный» в интервью главному редактору «АИФ» Николаю Зятыкову.

Всего же в 2014 г. по материалам Счётной палаты возбуждено 24 уголовных дела. О том, кто и как уводит или неэффективно использует бюджетные средства, руководитель контрольного ведомства рассказала читателям «АиФ».

ХРОНИЧЕСКОЕ НЕОСВОЕНИЕ

- Татьяна Алексеевна, правительство в связи с кризисом на 10% урезало расходы бюджета практически по всем статьям, за исключением оборонки. Вы были против такого сокращения, призывали уменьшить неэффективные траты. В каких статьях бюджета?

- Прежде всего это касается инвестиций государства в крупные инфраструктурные объекты. Зачастую проектно-сметную документацию по объекту подготовить не успевают, земельный участок вовремя не выделяют. В результате в полном объёме деньги освоить не удаётся или же их вообще отправляют на другие расходы. В итоге объект появляется не в установленные сроки и с более высокой ценой. Другая история с оборудованием для крупных проектов. Его приобретают за сотни миллионов рублей, а объект, где оно должно использоваться, не готов. В лучшем случае оборудование лежит на складе, в худшем (это по закону запрещено) - находится у поставщика. Иногда это длится годами! За это время истекают гарантийные сроки по его обслуживанию, появляется более современная техника. Такую ситуацию выявили недавно в ходе проверки федеральной целевой программы по модернизации единой системы организации воздушного движения. Госзаказчик - координатор программы - Минтранс России, госзаказчики программы - Росавиация и Росгидромет.

- Такое неэффективное расходование средств осуществляется в чьих-то интересах или это головотяпство, непрофессионализм?

- Выводы делают правоохранные органы. В 2014 г. по материалам Счётной палаты они возбудили 24 уголовных дела, ещё 26 материалов приобщены к уже существующим делам. Иногда мы вскрываем несколько нарушений, а правоохранные органы находят и другие. Так было с космодромом «Восточный». Уголовные дела всё возбуждаются и возбуждаются...

С другой стороны, неосвоение бюджетных средств у нас хроническое. И зачастую действительно проблема - в отсутствии порядка и профессионализма. Так происходит, например, со средствами, выделяемыми на дорожное строительство. Росавтодор поздно заключает соглашения с регионами, обвиняя их в том, что они вовремя не запланировали на строительство собственные средства и не подготовили

документацию. Деньги приходят в IV квартале. Освоить их не успевают - зима. Они возвращаются в федеральный бюджет, Росавтодор подтверждает, что деньги нужны, их снова направляют в бюджет региона, а к этому моменту опять уже полгода прошло... Иногда средства так гоняют годами!

- Почти на каждом крупном проекте из тех, что финансируются государством, хищения. Как должна быть организована работа, чтобы деньги не уходили налево?

- На каждом проекте своя история. В прошлом году при проверке космодрома «Восточный» мы выявили завышение смет и вышли на структуру, которая экспортировала сметные нормативы для последующего утверждения, - Федеральный центр ценообразования в строительстве. Так что можно предположить, что цены по многим крупным объектам с госучастием были завышены. Сейчас Минстрой меняет подход к организации этой работы. Но те, кто работает на строительном рынке будут всячески препятствовать изменениям. Главное, чтобы Минстрой не испугался...

СТРИГУТ ПРОЦЕНТЫ

- Ещё одна проблема, которую вы подняли после прихода в Счётную палату, - неиспользование средств госкомпаниями. Структура получает деньги под конкретный проект, но оставляет их без движения на счетах... Удалось приструнить нарушителей? Сейчас кризис, в бюджете каждая копейка на счету...

- Да, такие случаи есть. Но по закону это не является нарушением, фактически государство беспроцентно кредитует крупные компании. Минфин нас услышал, установил новое правило: если проектно-сметная документация не утверждена, взнос осуществляться не будет. Но эта норма заработала только в текущем году. Но этого недостаточно, нужно в целом совершенствовать процедуру.

Приведу ещё такой пример: в целях увеличения объёмов гарантийной поддержки малого и среднего предпринимательства создано Агентство кредитных гарантий. В его уставный капитал из федерального бюджета в июне 2014 г. было перечислено 50 млрд. руб. Однако на начало 2015 г. было выдано лишь 212 гарантий на общую сумму 1,4 млрд. руб. при установленном плановом показателе 990 гарантий. Работа агентства с банками-партнёрами в условиях сложной экономической ситуации не привела к ожидаемому снижению процентной ставки по кредитам. При этом 38,8 млрд. руб. агентство разместило на депозитных счетах в коммерческих банках.

- Структуры с госучастием всё чаще приходят с протянутой рукой к государству. Но, когда руководителей этих компаний просят озвучить их зарплату, они тут же ссылаются на коммерческую тайну.

- Согласна, эту практику надо менять. Исходя из моего опыта работы, могу сказать: тех, кто однажды получил деньги из бюджета, очень трудно оттуда вытолкнуть. Вложения оправданны, если речь идёт о каких-то важных для государства проектах, но, повторюсь, сегодня правила планирования и использования таких вложений не очень строгие. Что касается зарплат, думаю, их можно урезать по примеру госслужащих. Выступить с такой инициативой, наверное, должен представитель государства в этих структурах.

ЗАКОНОВ НЕ ЧИТАЮТ

- «АиФ» не раз писал о причудах региональных чиновников, которые по госзакупкам заказывают дорогую мебель, машины и проч. Вы их проверяете?

- Раздел закупок мы включаем в каждую проверку региональных бюджетов. Да, факты закупок дорогостоящих товаров остались. Как повлиять на таких заказчиков, не знаю. Народ в управлении регионами какой-то непуганый.

- А как напугать? Может быть, нужны какие-то жёсткие ограничения в самом законе...

- Вы знаете, у нас зачастую страдает профессиональный уровень среди тех, кто работает на уровне регионов. И особого желания читать законы, а значит, и знать о таких ограничениях у них нет. Даже на федеральном уровне некоторые чиновники, приглашённые на коллегию в Счётную палату, не могут содержательно ответить на поставленные вопросы по той сфере, которой они управляют.

- А у себя в Счётной палате вы находили людей, которые не соответствуют профессиональному уровню или уличены в коррупции?

- У меня есть определённые требования: люди должны знать бюджетное законодательство, законодательство той отрасли, которую проверяют. Все ли им соответствуют? Нет. Но я возглавляю аттестационную комиссию, сама провожу

аттестацию. Некоторых понизила в должности, некоторые (но это единичные случаи) отказались от аттестации и предпочли уволиться. Мы поменяли программы переподготовки и, думаю, за 2-3 года создадим на 100% профессиональный коллектив. У нас есть антикоррупционная комиссия. Проверяем на достоверность декларации всех директоров, начальников, замначальников инспекций и др. Выявляли нарушения, объявляли выговоры, но пока не увольняли, так как серьезных нарушений не было.

- Вы работаете по плану. Те, кого проверяете, знакомы с этим планом или приходите внезапно?

- Наш план доступен Госдуме и Совету Федерации. Проверки привычны для всех главных распорядителей бюджета. А 2015 г. особенный - помимо бюджета проверяем исполнение антикризисного плана, и все знают, когда и куда придём.

- А это не снижает эффективность? Ведь можно подготовиться, что-то подчистить...

- Исполнение бюджета проверяем каждый год в одно и то же время. В 2014 г., например, выявили нарушений на полтриллиона рублей - это меньше, чем в 2013 г., но всё равно значительный объём.

Интервью опубликовано в газете "Аргументы и факты" 29 апреля 2015 года